

Чу Хэ на секунду опешил.

Вэй Цзинъань тем временем спокойно сидел напротив, переплетя пальцы рук, и невозмутимо смотрел на него. Впрочем, сценарист быстро сообразил, к чему именно клонит его собеседник.

В те годы, когда Ю Жуйбай согласился на роль в «Черновике истории Цин», он сам был всего лишь зеленым новичком, едва перешагнувшим порог индустрии. За спиной — никакой поддержки, характер — не сахар, да и выдающимся талантом он тогда не блистал, перебиваясь случайными заработками. Его нельзя было назвать круглым нулем, но и знали его немногие. Роли, которые ему доставались, можно было пересчитать по пальцам одной руки, а уж говорить о каком-то серьезном актерском опыте и вовсе было смешно.

Если бы не Вэй Цзинъань — в то время такой же начинающий агент, — который буквально взял молодого актера за шкуру, притащил к режиссёру Ху И и принялся брать того измором, Жуйбай никогда бы не получил этот сценарий. Цзинъань тогда заставил своего подопечного буквально жить ролью, вымустровал его до полусмерти. А когда контракт наконец подписали, запер парня на несколько месяцев в четырех стенах, заставив до мельчайших деталей продумывать характер персонажа. О том, чтобы просто выйти на улицу подышать воздухом, Ю Жуйбай тогда даже мечтать не смел.

Чу Хэ до сих пор помнил, как после этого Ю Жуйбай преобразился, словно сбросил старую кожу. Если раньше он походил на кусок мрамора — чуть симпатичнее обычного булыжника, но не более, — то теперь превратился в изысканный, безупречно ограненный нефрит. Его дремавший доселе талант забил мощным фонтаном, проложив дорогу к вершинам шоу-бизнеса и сделав его тем самым легендарным Небесным царем, которым все восхищаются сегодня.

И все же сценарист не забыл, как на первой пресс-конференции Жуйбай выглядел ужасно изнуренным, сильно потерявшим в весе. Держался он бодро, но под этой маской угадывалось глубокое истощение. Тогда многие, включая самого Чу Хэ, решили, что парень надорвался и теперь ляжет на дно года на два-три, чтобы восстановить силы. Но вопреки всем прогнозам, едва картина вышла на экраны, Ю Жуйбай вернулся в строй живым и невредимым и тут же начал тоннами принимать новые предложения.

Скорость его восстановления поразила даже повидавшего виды режиссёра Ху И. Однако истинная причина этого чуда была известна лишь самому актеру и его тогдашнему агенту Вэй Цзинъаню.

«Если отдать эту роль его новому протеже, возможно, за здоровье парня действительно можно будет не переживать. Да и на гонораре удастся прилично сэкономить, пустив эти деньги на другие нужды производства»

Мысли мыслями, но здравый смысл быстро взял верх. Сценарист напустил на себя равнодушный вид и покачал головой:

— Тут я решать не могу. — Он вздохнул. — Ты же понимаешь, Цзинъань, я всего лишь автор

сценария. Мое слово кое-что значит, но окончательное решение всегда остается за режиссёром и продюсером.

— Знаю, — кивнул Вэй Цзинъань. — Именно поэтому я и не прошу тебя сразу отдавать роль ему.

Чу Хэ удивленно приподнял бровь:

— Не просишь роль? Тогда чего же ты хочешь?

— Шанс, — спокойно ответил Цзинъань. — Просто дай ему возможность пройти пробы.

— Ты уверен? — прищурился Чу Хэ. — Потратить такое ценное одолжение на какой-то банальный кастинг? Ты же знаешь: попроси ты меня написать сценарий специально под твоего новичка, я бы согласился. Не жалко разбрасываться такими долгами?

Вэй Цзинъань мягко улыбнулся:

— Не жалко. Я в нем уверен.

Видя такое упрямство, Чу Хэ лишь вздохнул. Сделав глоток из своей чашки, он нахмурился и задумчиво произнес:

— Если ты действительно нацелился на эту роль, то вместо того чтобы штурмовать мои бастионы, попробуй зайти с другой стороны.

Цзинъань вопросительно приподнял бровь.

— Слышал о проекте «Неизменные мысли»?

— Это тот, который у «Гигантской звезды»?

— Он самый, — подтвердил сценарист.

Вэй Цзинъань обреченно вздохнул:

— Дружище, ты надо мной издеваешься? Я только-только со скандалом ушел из «Гигантской звезды». С какой стати им брать моего человека?

— погоди, не спеши, — покачал головой Чу Хэ. — Про корпорацию Тан что-нибудь знаешь?

— Да, на слуху.

В памяти Вэй Цзинъаня мгновенно всплыли основные сведения: крупный застройщик, стабильно входящий в десятку лидеров рынка недвижимости. Дела у них шли в гору, репутация — чистейшая. Но к чему Чу Хэ клонил сейчас?

— Так вот, автор оригинального романа «Неизменные мысли» — Тан Нин. Она же — старшая дочь главы корпорации Тан, — пояснил Чу Хэ.

Пазл в голове Цзинъаня мгновенно сложился.

— Недавно она мне все уши прожужжала жалобами, — усмехнулся сценарист. — Говорит, среди кандидатов на роль второго плана нет никого, кто бы ей приглянулся. Мол, все смазливые и раздражающие. А «Гигантская звезда» замерла и ничего не предпринимает — похоже, они с этой своенравной девицей зашли в тупик.

Рассказывая об этом, Чу Хэ не удержался от смешка. Он взглянул на покачивающего головой собеседника и добавил:

— Попробуй выйти напрямую на нее. В конце концов, она один из главных инвесторов проекта и имеет право вето. Если твой парень ей понравится, роль считай в кармане. Так и быть, я вас сведу. — Немного помолчав, он продолжил: — Мой проект все равно не горит. Сценарий еще пишется, потом редактура, цензурные проверки... Раньше следующего года снимать не начнем. Если к тому времени твой протеже докажет, что у него есть зубы, эта роль от него никуда не уплывет.

Этими словами Чу Хэ фактически дал добро на участие Цзян Лу в будущих пробах. Понимая, что желаемое достигнуто, Вэй Цзинъань не стал испытывать терпение друга и перевел разговор на нейтральные темы. Долги и одолжения — штука тонкая: один-два раза ими можно воспользоваться, но если начать наглеть и требовать большего, вместо дружбы получишь лишь глухую вражду.

Цзинъань мастерски прикинулся простаком, а Чу Хэ с удовольствием подыграл ему. Еще целый час они неторопливо потягивали кофе, ведя ни к чему не обязывающие разговоры обо всем на свете, пока сценарист, взглянув на часы, не поднялся с места, намекая, что пора и честь знать.

Довольный исходом встречи Вэй Цзинъань спорить не стал и тоже поднялся. Провожая его до дверей, Чу Хэ напутствовал:

— Насчет Тан Нин я договарюсь. Но дальше все зависит исключительно от твоего парня.

— Он способный мальчик, — с теплой улыбкой ответил Цзинъань.

— Да ей плевать на шедевры актерской игры, — отмахнулся сценарист. — Ей просто нужен тот, кто зацепит взгляд.

Вэй Цзинъань лишь покачал головой, не зная, смеяться ему или сочувствовать.

— В конце концов, она всего лишь капризная богатая девчонка.

Как выяснилось позже, Чу Хэ, при всей своей скверной репутации циника, в людях разбирался безупречно.

— Ты... издеваешься... надо мной?!

В тишине уютной кофейни голос Тан Нин прозвучал отчетливо и зло. Девушка буквально чеканила каждое слово, напоминая разъяренную кошку, у которой шерсть встала дыбом.

Цзинъань внимательно окинул взглядом сидевшую напротив гостью. Длинные прямые волосы, фарфорово-белая кожа, высокий рост, подчеркнутый шпильками умопомрачительной высоты, и вызывающе алый маникюр — весь ее облик так и кричал о роскоши и привычке получать все по первому требованию.

— Отнюдь, я предельно серьезен, — спокойно ответил он, выдержав ее разгневанный взгляд.

— Предлагать на роль второго плана абсолютного новичка, у которого за плечами нет ни единого эпизода? И это называется «серьезно»? — Тан Нин фыркнула. — Господин Вэй, я согласилась на эту встречу только из уважения к вашему опыту и по личной просьбе сценариста Чу. Я пришла сюда с открытым сердцем, желая найти идеального актера для своей драмы, а не для того, чтобы надо мной потешались!

— Мои намерения столь же чисты, — мягко кивнул Цзинъань. — И я искренне хочу помочь вам найти нужного человека.

— Что-то незаметно! Пока что я чувствую лишь то, что вы оскорбляете мое произведение и моих героев! — отрезала Тан Нин.

Ее резкость ничуть не задела опытного агента. Он лишь снисходительно улыбнулся:

— Госпожа Тан, вы ведь еще даже не видели парня в деле. Как можно судить о его соответствии роли, не уделив ему и пяти минут?

Девушка смирила его недоверчивым взглядом и высокомерно хмыкнула.

— Да, он новичок, спорить не буду, — продолжил Вэй Цзинъань. — Но трудолюбия ему не занимать. На съемочной площадке «Двух стихий» сам режиссёр Ху И давал ему профессиональные советы и высоко оценил его потенциал. Мы внимательно изучили ваш роман. И я могу с уверенностью заявить: для роли Лю Чэна его типаж подходит идеально.

Тан Нин демонстративно скрестила руки на груди и, вздернув подбородок, перебила его:

— Позвольте спросить, господин Вэй. По-вашему, кто такой Лю Чэн? Каким вы видите его характер?

«О, решила устроить мне проверку?»

Он прищурился и неторопливо произнес:

— Зажатый, сотканный из противоречий, нелюдимый, самонадеянный... И, пожалуй, ведомый одним сильным чувством. Любовью, — после короткой паузы добавил он.

Тан Нин изменилась в лице, гнев уступил место искреннему любопытству. Оперевшись подбородком на ладонь, она с интересом посмотрела на собеседника:

— Надо же, какой заботливый агент — выполняет за актера его домашнее задание. И как же вы пришли к такому выводу? Лю Чэн и Няньнянь — родные брат и сестра. Ваша трактовка, господин Вэй, признаться, меня весьма удивляет.

Она принялась лениво помешивать ложечкой остывающий кофе. Ее слова звучали скептически, но в глазах читалась крайняя степень заинтересованности.

— Все предельно просто, — парировал Вэй Цзинъань. — Многие юноши втайне вздыхают по своим старшим сестрам. С его психологическим портретом было бы странно, если бы он не влюбился в Няньнянь.

— И вас не смущает этот... инцестуальный подтекст? — спросила Тан Нин.

Цзинъань бросил на нее многозначительный взгляд:

— Именно поэтому, госпожа Тан, вы и оставили это лишь намеком в подтексте, верно?

Тан Нин на мгновение замерла, а затем звонко, заливисто рассмеялась.

Позабыв о напускной светской спеси, она прикрыла рот ладонью. Ее плечи подрагивали от смеха, а на щеках выступил легкий румянец. Отсмеявшись, она уставилась на Цзинъаня

сияющими глазами:

— А вы забавный.

— Благодарю за комплимент, — отозвался тот.

— Что ж, раз вы так отчаянно защищаете своего подопечного, я согласна на него взглянуть, — сменила гнев на милость Тан Нин. — Но никаких официальных студий. Приводите его ко мне домой. Я хочу лично устроить ему проверку и посмотреть, хватит ли у него пороку сыграть моего Лю Чэна.

— В ваш особняк?

— Именно, — вздернула нос Тан Нин. — Не согласны — скатертью дорога.

Вэй Цзинъань лишь вежливо улыбнулся:

— Разумеется, мы согласны. Какое время вам удобно?

Довольная девчонка тут же уткнулась в свой телефон, листая календарь. Она лукаво посмотрела, когда ткнула ухоженным пальчиком с ярко-алым ногтем в одну из дат:

— Вот этот день. Я буду свободна с утра до вечера.

Вэй Цзинъань взглянул на экран.

До прослушивания оставалось ровно три дня.

<http://bllate.org/book/20166/2154791>